

Епископъ *Симеонъ III* присутствовалъ на соборѣ 1564 г. при избраніи митрополита.

Епископъ *Филовей* подписался на соборѣ 1569 г.

Епископъ *Сильвестръ I* былъ при избраніи патріарха, подписавшись Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, но потомъ на соборѣ 1588 г. Смоленская епархія возведена была въ архіепископію.

Въ 1589 г. названъ архіепископомъ Смоленскимъ *Теодосій*.

Во время осады Смоленска Сигизмундомъ (1609 — 1611) особенную извѣстность приобрѣлъ архіепископъ *Сергій*, съ которымъ смоляне во всемъ совѣтовались. Онъ совѣтовалъ до смерти стоять за Святую Богородицу. По взятіи города, онъ былъ отвезенъ въ плѣнъ въ Варшаву, вмѣстѣ съ Шейнымъ и Горчаковымъ. Тогда въ Смоленскѣ водворился католическій епископъ Лаврентій Кревза, а потомъ уніатъ архіепископъ Андрей, по прозванію „Золотой-Квашинъ“, который особенно усердно обращалъ православныхъ въ унію. Послѣ Деулинскаго договора архіепископъ Сергій былъ возвращенъ, но онъ былъ отвезенъ въ Москву.

(Продолженіе будетъ).

Пребываніе Преосвященнѣйшаго Никанора, епископа Смоленскаго, въ селѣ «Рай».

Въ селѣ „Рай“, Смоленскаго уѣзда, въ день Казанской иконы Божіей Матери 8 іюля, Преосвященный Никаноръ, епископъ Смоленскій, совершалъ служеніе.

Въ виду хорошей погоды, стеченіе народа было большое. Было много народа городского, но еще больше — деревенскаго.

Храмъ, можно сказать, очень вмѣстительный, былъ полонъ. За службой Владыка въ весьма общедоступной формѣ (примѣнительно къ слушателямъ) разсказалъ исторію праздника и его установленія. Послѣ службы совершенно было молебствіе и крестный ходъ вокругъ церкви. По окончаніи богослуженія, Владыка сперва посѣтилъ домъ мѣстнаго священника о. Аѳанасія Шубина, а затѣмъ церковнаго старосту Александра Александровича Гурко. Послѣ чая Преосвященный осмотрѣлъ теплую и холодную церкви и совершилъ прогулку по парку. Отъ множества собравшагося на праздникъ городского и сельскаго народа картина была самая оживленная.

Послѣ прогулки Владыка обѣдалъ у старосты. Во время обѣда молодымъ священникомъ села „Рай“, рукоположеннымъ въ этотъ день, была сказана рѣчь. Вотъ ея содержаніе:

„Добрый Владыка!

Отъ души благодарю Тебя за принятое до сихъ поръ во мнѣ участіе. На будущее время прошу не оставитъ меня своимъ Архипастырскимъ совѣтомъ. Я молодъ, а потому неопытенъ. Двадцатидвухлѣтній юноша, сейчасъ съ ученической скамьи, поставленъ учить другихъ, когда самъ нуждаюсь въ наученіи; выведенъ на средину и поставленъ на виду, когда самъ не имѣю устойчивой почвы (Пс. 68, 3).

Ты знаешь Владыка, какъ трудно пустому, ненагруженному кораблю, пущенному въ безпредѣльное море, бороться съ бушующими волнами.

Научи, научи меня, я послѣдую за Тобою.

Научи меня своей любви къ паствѣ, своей заботливости о ней, — благоразумію, живой энергіи и неусыпной дѣятельности, которую Ты проявилъ на пользу церкви.

Не стану говорить о Твоемъ законоучительствѣ въ Казанской инородческой семинаріи, начну съ Казанской ректуры.

Ты построилъ здѣсь церковь во имя Іоанна Богослова и улучшилъ семинарскій бытъ.

Будучи викаріемъ Чебоксарскимъ, въ честь двадцатипятилѣтія братства св. Гурія, Ты открылъ при Спасо-Преображенскомъ монастырѣ школу. При Клизическомъ монастырѣ устроена Тобой каменная часовня въ память избавленія нынѣ царствующаго Государа Императора отъ руки Японскаго фанатика. При Θεодоровскомъ монастырѣ устроена Тобою вновь школа, и установлены воскресныя религіозно-нравственныя чтенія. Въ званіи предсѣдателя братства св. Гурія Казанскаго, открыто Тобою въ Царе-Ковшайскомъ уѣздѣ много школъ и школъ-церквей.

Нужно удивляться отзывчивости на всякое доброе дѣло, каковую Ты проявилъ, Владыка, и въ моемъ дорогомъ Архангельскѣ.

Здѣсь открыты — миссіонерское общество, богадѣльня для престарѣлыхъ изъ духовнаго званія, псаломщическая школа, церковныя попечительства при городскихъ церквяхъ, дважды обновленъ Михайловскій мужескій монастырь, устроены стипендіи для духовныхъ дѣтей, установлены въ городской думѣ религіозно-нравственныя чтенія съ пѣніемъ.

Ты предпринималъ отдаленное путешествіе по Сѣверному Ледовитому Океану на Мурманскій берегъ и въ г. Колу; неоднократно плавалъ чрезъ Бѣлое море въ Корелію; путешествовалъ на оленяхъ въ Печорскій край, — страну Зырянъ. Владыку видѣли тамъ, гдѣ епископы не бывали по 30 лѣтъ, а то — и совсѣмъ.

Вспомни ту трогательную картину, когда кореляки, — эти добрые люди, — выѣзжали на лодкахъ встрѣчать Тебя, а женщины подстилали Владыкѣ на пути цвѣтныя платы и шали.

Не успѣвъ пріѣхать въ Смоленскъ, Ты задумалъ и здѣсь

доброе дѣло — открыть эмеритальную кассу, свѣчной заводъ и предпринимаешь колоссальный трудъ — поправку каедральнаго Успенскаго собора. Помоги Богъ!

Не стану упоминать о духовно-литературной Твоей дѣятельности; скажу, что такой основательный трудъ, какъ „Изображеніе Иисуса Христа въ Псалтири“, стоить большаго труда. Не было воскреснаго дня и праздника, чтобъ Ты не сказалъ чего либо „въ назиданіе церкви“.

Все это твое, оно близко Тебѣ, свое, родное.

Повторяю, научи меня твоей энергіи и неусыпной дѣятельности.

Скажи мнѣ, на какія пажити водить мое словесное стадо, въ какихъ источникахъ ходить и какихъ пажитей и водъ избѣгать? Научи меня быть пастыремъ добрымъ, а не наемникомъ, дѣлательемъ непостыднымъ, право правящимъ слово истины.

Теперь же, почтенные хозяева и гости, предлагаю тостъ за здоровье глубокоуважаемаго Владыки“.

На эту рѣчь Владыка отвѣчалъ задушевнымъ словомъ, въ которомъ провелъ ту мысль, что „священникъ долженъ быть такимъ, чтобы у него всегда и всѣ могли заимствовать хорошее и полезное, подобно тому, какъ деревья „райскія“ берутъ изъ земли для себя необходимые соки, и что бы священникъ ни дѣлалъ, все было бы полезно и служило „къ назиданію церкви“.

Послѣ объѣда епископъ съ хозяевами и гостями совершилъ прогулку въ противоположную сторону парка (здѣсь народа не было), послѣ чего долго бесѣдовалъ и уѣхалъ въ Смоленскъ около 5-ти часовъ
